06

Образование ячеистой структуры в слоях SiGe при наносекундном лазерном облучении

© Е.И. Гацкевич¹, Г.Д. Ивлев², В.Л. Малевич^{3,4}

¹ Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

² Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

³ Институт физики НАН Беларуси, Минск, Беларусь

⁴ Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: gatskevich_elena@yahoo.com

Поступило в Редакцию 1 сентября 2014 г.

Проведено численное моделирование процессов нагрева, плавления и кристаллизации твердого раствора SiGe на кремниевой подложке, происходящих под действием наносекундного лазерного излучения, и проанализирован механизм формирования ячеистых структур из-за сегрегационного разделения элементов на стадии отвердевания бинарного расплава. Результаты вычислений сопоставлены с известными экспериментальными данными, характеризующими продолжительность лазерно-индуцированных фазовых превращений и средний размер ячеек (образующихся вследствие эффекта концентрационного переохлаждения) в зависимости от плотности энергии в лазерном импульсе.

В последнее время твердые растворы SiGe находят все более широкое применение в полупроводниковой электронике [1]. На основе данного материала созданы малошумящие биполярные транзисторы на гетеропереходах, работающие на частотах свыше 100 GHz. Преимуществом SiGe по сравнению с полупроводниками GaAs и InP, обычно применяемыми в быстродействующих электронных компонентах, является его совместимость с базовой кремниевой технологией. Несомненным достоинством этого бинарного полупроводникового соединения является также возможность изменения его композиционного состава в широких пределах, что позволяет контролировать параметр решетки и ширину запрещенной зоны. Это открывает большие возможности создания на основе сплавов SiGe фотоприемников, фотопреобразователей, светоизлучающих структур и других устройств оптоэлектроники.

43

Объемные кристаллы — слитки SiGe с достаточно низкой плотностью дефектов и высокой степенью однородности композиционного состава получают методом выращивания из бинарного расплава. Однако при выращивании кристаллов Si_{1-x}Ge_x с большим содержанием германия (x > 0.3) существенную роль начинает играть эффект концентрационного переохлаждения [2]. Этот эффект проявляется при превышении некоторого порогового значения скорости кристаллизации (при вытягивании слитка) и приводит к неустойчивости плоского фронта кристаллизации, приводящей к образованию ячеистой структуры. Пороговая скорость перемещения межфазной границы зависит от вида фазовой диаграммы бинарного соединения, градиентов температуры и концентрации примеси и для SiGe обычно лежит в диапазоне от 5 до 20 μ m/s [3–5]. Характерный размер ячеек, образующихся в процессе выращивания слитка, обычно составляет несколько десятков μ m.

Образование ячеистых структур наблюдалось также при наносекундном лазерном облучении $\mathrm{Si}_{1-x}\mathrm{Ge}_x$, когда скорость движения фронта кристаллизации достигает порядка $10^6\,\mu$ m/s [6–8]. В данном сообщении приведены результаты численного моделирования процессов нагрева, плавления и кристаллизации при облучении наносекундными лазерными импульсами с различными плотностями энергии структур $\mathrm{Si}_{1-x}\mathrm{Ge}_x$, выращенных на подложке Si, и проанализировано образование в них ячеистой структуры, связанное с эффектом концентрационного переохлаждения.

Анализ динамики нагрева, плавления и кристаллизации $Si_{1-x}Ge_x$ под действием наносекундного лазерного импульса проводился на основе численного решения одномерной задачи Стефана в конечных разностях [9]. Конкретные расчеты проводились для образца $Si_{0.5}Ge_{0.5}/Si$ (толщина эпитаксиального слоя SiGe 2µm), облучаемого одиночным импульсом рубинового лазера (длина волны $0.69 \mu m$) длительностью 80 пѕ по полувысоте. Для $Si_{0.5}Ge_{0.5}$ и Si в твердом и жидком состоянии использовались значения теплофизических и оптических параметров, приведенные на сайте [10] и в работах [7,11]. Расчетные значения времени существования жидкой фазы (рис. 1) достаточно хорошо согласуются с экспериментальными данными, полученными из временной зависимости амплитуды сигнала отраженного зондирующего излучения, регистрируемого от области, облучаемой рубиновым лазером [8]. Из расчетов следует, что при плотности энергии 0.3 J/cm², соответствующей порогу плавления поверхности SiGe-слоя, ее пиковая

Рис. 1. Рассчитанные зависимости времени существования расплава (сплошная кривая) и максимальной глубины проплавления (штриховая линия) от плотности энергии лазерного облучения; ▼ — экспериментально измеренные значения времени существования расплава [8].

температура достигает температуры ликвидуса (1540 K). При изменении плотности энергии от 0.3 до 2.6 J/cm² пиковая температура изменяется от 1540 до 2340 K.

Существенной особенностью бинарного сплава Si_{0.5}Ge_{0.5} является его низкая теплопроводность в твердом состоянии: при комнатной температуре значение коэффициента теплопроводности составляет около 0.08 W/(cm · K) [10]. Это приводит к значительному увеличению времени существования расплава. Так, по сравнению с монокристаллом кремния это время возрастает примерно в 5–6 раз [9]. К концу лазерного импульса глубина проплавления достигает максимальной величины, и затем начинается процесс кристаллизации, т.е. обратное движение границы раздела фаз со скоростью v, определяемой эффективностью отвода скрытой теплоты кристаллизации от границы фазового перехода. Из проведенных расчетов следует, что на стадии кристаллизации

градиент температуры в расплаве достаточно мал и поэтому скорость v можно аппроксимировать соотношением $v = (k_s/\rho L)G_T$, где k_s — коэффициент теплопроводности Si_{0.5}Ge_{0.5} в твердом состоянии, G_T — градиент температуры в твердой фазе на границе кристалл-расплав, ρ — плотность кристаллизуемого слоя при температуре плавления и L — удельная скрытая теплота плавления.

Выражение для инкремента нарастания неустойчивости плоского фронта кристаллизации в линейном приближении было впервые получено в работе [12]. В рассматриваемой нами ситуации, возникающей непосредственно с прекращением действия наносекундного лазерного импульса, отводом скрытой теплоты кристаллизации в расплав можно пренебречь. В таком случае выражение для инкремента неустойчивости [12] можно представить в виде

$$\gamma = \frac{\upsilon\omega\left\{-\left(T_m\Gamma\omega^2 + \frac{\upsilon L}{k_s + k_l}\right)\left[\alpha(\omega) - \frac{\upsilon p}{D}\right] + mG_c\left[\alpha(\omega) - \frac{\upsilon}{D}\right]\right\}}{\frac{\upsilon L}{k_s + k_l}\left[\alpha(\omega) - \frac{\upsilon p}{D}\right] + \omega mG_c}, \quad (1)$$

$$lpha(\omega) = rac{v}{2D} + \left(rac{v^2}{4D^2} + \omega^2
ight)^{1/2}, \quad G_c = rac{vx(k-1)}{Dk}, \quad p = 1-k.$$

Здесь ω — волновое число возмущения, m — наклон линии ликвидуса, D — коэффициент диффузии Ge в расплаве, T_m — температура плавления Si, $k_s(l)$ — коэффициенты теплопроводности в твердой (s) и жидкой (l) фазах, Γ — отношение поверхностной энергии границы расплав-кристалл к объемной скрытой теплоте плавления, G_c — градиент концентрации Ge в расплаве. Зависимость коэффициента распределения примеси k от скорости фронта кристаллизации определяется выражением $k = (k_0 + v/v_D)/(1 + v/v_D)$, где $k_0 = 0.45$ — равновесный коэффициент распределения для Si_{1-x}Ge_x, $v_D = 2.5$ m/s [11]. Характерный размер ячеек, образующихся в результате неустойчивости, определяется как $2\pi/\omega^*$, где ω^* — волновое число, при котором достигается максимум инкремента неустойчивости [12].

При малых скоростях движения фронта кристаллизации $(<10\,\mu\text{m/s})$, когда характерный размер ячеек составляет несколько десятков микрон, первое отрицательное слагаемое в числителе выражения (1), описывающее влияние эффекта капиллярности, мало, и пороговое значение скорости движения фронта кристаллизации определяется

Рис. 2. Зависимости инкремента неустойчивости от волнового числа, рассчитанные по формуле (1) для разных значений скорости движения фронта кристаллизации.

конкуренцией второго и третьего слагаемых. Однако при наносекундном лазерном воздействии характерный размер ячеек составляет примерно около $0.1 \,\mu m$ [8], т. е. он на 2–3 порядка меньше, чем в предыдущем случае. В результате первое слагаемое в числителе (1) становится намного больше второго и, следовательно, основной вклад в подавление неустойчивости будет давать эффект поверхностного натяжения.

Инкремент неустойчивости рассчитывался из выражения (1) для нескольких значений скорости фронта кристаллизации. Как следует из расчетов (рис. 2), неустойчивость ($\gamma > 0$) имеет место в определенном интервале значений волнового числа, причем с ростом скорости кристаллизации нижняя и верхняя границы этого интервала сдвигаются в область больших волновых чисел. Понижение скорости движения фронта кристаллизации приводит к уменьшению инкремента неустойчивости, а также волнового числа, соответствующего максимуму γ .

Рис. 3. Рассчитанные зависимости среднего размера ячеек (сплошная линия) и скорости движения фронта кристаллизации (штриховая кривая) от плотности энергии лазерного облучения; • — результат эксперимента [8].

На рис. 3 представлены рассчитанные зависимости средней скорости движения фронта кристаллизации и размера ячейки от плотности энергии лазерного импульса. Средняя скорость кристаллизации определялась как отношение максимальной толщины расплава к времени движения фронта кристаллизации, которое примерно на 150 ns (время плавления) меньше длительности существования расплава. Из расчетов следует, что при увеличении плотности энергии от 0.5 до 2.5 J/cm² скорость движения фронта кристаллизации уменьшается более чем в 2 раза. Соответственно рассчитанный размер ячеек увеличивается от 100 до 150 nm, т.е. примерно в полтора раза. Однако в экспеименте [8] наблюдается более резкое увеличение размера ячеек с ростом плотности энергии от 1.5 до 2.5 J/cm² средний размер ячеек увеличивается от 90 до 180 nm. Таким образом, в рамках используемой здесь модели [12] достигается качественное согласие результатов расчета среднего размера

ячеек с экспериментальными данными. Несоответствие, скорее всего, связано с использованием линейной модели неустойчивости, а также неточностью задаваемых параметров бинарного полупроводника SiGe в твердом и жидком состояниях.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ по проекту Ф13К-117.

Список литературы

- [1] Paul D.J. // Semicond. Sci. Technol. 2004. V. 19. P. R76-108.
- Tiller W.A., Jackson K.A., Rutter J.W., Chalmers B. // Acta metallurgica. 1953.
 V. 1. N 4. P. 428–437.
- [3] Smirnova O.V., Kalaev V.V., Makarov Y. N., Abrosimov N.V., Riemann H. // J. Cryst. Growth. 2004. V. 266. P. 74–80.
- [4] Yonenaga I., Taishi T., Ohno Y., Tokumoto Y. // J. Cryst. Growth. 2010. V. 312.
 P. 1065–1068.
- [5] Yang X., Fujiwara K., Abrosimov N.V., Gotoh R., Nozawa J., Koizumi H., Kwasniewski A., Uda S. // Appl. Phys. Lett. 2012. V. 100. P. 141601.
- [6] Sobolev N.A., Ivlev G. D., Gatskevich E.I., Leitao J.P., Fonseca N., Carmo M.C., Lopes A.B., Sharaev D.N., Kibbel H., Presting H. // Mater. Sci. Eng. C. 2003. V. 23. P. 19–22.
- [7] Weizman M., Nickel N.H., Sieber I., Yan B. // J. Appl. Phys. 2008. V. 103.
 P. 093 536.
- [8] Gaiduk P.I., Prakopyeu S.L. // Subsecond Annealing of Advanced Materials, Springer Series in Material Science / Ed. by W. Scorupa and H. Schmidt. Springer, 2014. V. 192. P. 79–105.
- [9] Пилипович В.А., Малевич В.Л., Ивлев Г.Д., Жидков В.В. // Инжен.-физич. журнал. 1985. Т. 48. В. 2. С. 306–311.
- [10] http://www.ioffe.rssi.ru/SVA/NSM/Semicond/SiGe.
- [11] Brunco D. P., Thompson M.O., Hoglund D.E., Aziz M.J., Gossmann H.-J. // J. Appl. Phys. 1995. V. 78. P. 1575–1582.
- [12] Mullins W.W., Sekerka R.F. // J. Appl. Phys. 1964. V. 35. P. 444-451.